

Иоанна II был другой одноименный святой. При этом мы имеем в виду послание митрополита Иоанна антипапе Клименту III, именуемое Иоанна «нареченным пророком Христа»⁴⁵ Иными словами, патроном этого митрополита был Иоанн Предтеча. Обычно в литературе упомянутое послание называют «каноническими ответами Иоанна Продрома». Хорошо известен племянник киевского митрополита Иоанна II придворный поэт императора Калостроана Феодор Птохо-Продром⁴⁶. Очевидно, что булла митрополита Иоанна с изображением святителя Иоанна не может принадлежать человеку, нареченному именем Иоанна Предтечи. В силу этого рассмотренная печать закономерно датируется временем Иоанна III (1090—1091 гг.)

Вторая печать с именем русского митрополита Иоанна была введена в научный оборот В. Лораном в 1963 г. Это небольшая (15 мм) булла из Думбартон-Окской коллекции с погрудным изображением Богоматери и греческой надписью: +Θ[εοτό]κε β[ε]ν[ε]δ[ικ]τ[η] [α]ν[ν]η [μ]η[τ]ροπο[λι]τικ[η] ρω[σ]ιας, т. е. «Богородица, помози Иоанну, митрополиту России» (№ 50). Издатель решительно датирует ее первой половиной XI в. «Совершенно исключено, — пишет он, — чтобы эта маленькая пломба принадлежала Иоанну II, жившему в начале правления Алексея Комнина. Она может принадлежать по причине своеобразия ее рисунка и надписей только прелату конца X или начала XI в.» Исходя из такой датировки, В. Лоран, естественно, связывает буллу со временем Иоанна I, митрополита, действовавшего в первой трети XI в., до преобразования церковной организации в 1037 г.⁴⁷

Если это так, — а мнение столь тонкого знатока византийской сфрагистики имеет здесь очень большой вес, — нужно согласиться с В. Лораном в том, что скептицизм исследователей, предполагающих местопребывание самых ранних русских митрополитов вне Киева, в известной степени теряет под собой почву. Трудно допустить, чтобы, скажем, охридский архиепископ Иоанн на своей булле обозначил только свое отношение к русской церкви, опустив титулы. Датировке В. Лорана в общем не противоречат и изображение Богоматери на печати, хотя, как мы уже видели, митрополичьи буллы Киева в XI в. оформлялись иначе. Од-

нако возникновение характерных для XI в. принципов оформления восходит ко времени Феопемпта и опирается на современное ему изменение типа патриаршей буллы, на которой до того пунктуально изображалась Богоматерь. Возможно, что до 1037 г. эта эмблема также механически переносилась на печати киевской митрополии, как затем механически на них переносились личные эмблемы патриархов.

Однако вопрос о первоначальных формах организации русской церкви настолько выходит за рамки сфрагистики, что до совокупного исследования всех относящихся к нему источников мы, вполне допуская указанную В. Лораном возможность датировать рассматриваемую буллу началом XI в., пока считаем более правильным оставить ее в группе печатей XII в. и связывать со временем Иоанна IV (1164—1166 гг.), где она оказывается среди памятников, наиболее ей близких по принципам оформления типа.

Наконец еще одна печать с проблематичным именем Иоанна была найдена в Киеве еще в начале XX в., и, хотя она не имеет никакого отношения к русской сфрагистике, нам следует познакомиться с ее историографической судьбой, поскольку на протяжении почти сорока лет несколько раз повторялись попытки ввести ее в число киевских митрополичьих булл. Это крохотная (около 15 мм) печать с изображением Богоматери и греческой надписью в несколько строк, воспроизведенная Н. И. Лихачевым в «Сфрагистическом альбоме»⁴⁸ и описанная им без воспроизведения во 2-м выпуске «Материалов». Отмечая дефектность оттиска, которая была следствием использования матрицы большего диаметра на несоразмерно малом кружке, исследователь реконструировал надпись следующим образом:

+ΘΚΕΒΘ
ΙΩΑΕΔΡΩ
ΤΗΣΠΑΣΗΣ
ΡΩΣΙΑΣ.

«Снимок на таблице не очень удачный, — писал Н. П. Лихачев, — но так как и на оригинале последняя строка представляет остатки трех букв, то отнесение памятника к одному из митрополитов Иоаннов (хотя бы Иоанну III) (1164—1166 гг. — т. е. IV. — В. Я.) не более как соблазнительная мечта и чистое гадание.

⁴⁵ А. Павлов. Критические опыты по истории древней греко-русской полемики против латинян. СПб., 1876, стр. 169—170.

⁴⁶ Е. Голубинский. История русской церкви, т. I. Изд. 2. стр. 286; В. Г. Васильевский. Труды, т. I, стр. 174—175.

⁴⁷ Y. Laurent. Le congrès des sceaux de l'Empire Byzantin, p. 600, N 781.

⁴⁸ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом. Комплект фототипических таблиц и машинописный текст. Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, д. № 444, табл. XXX, 15.